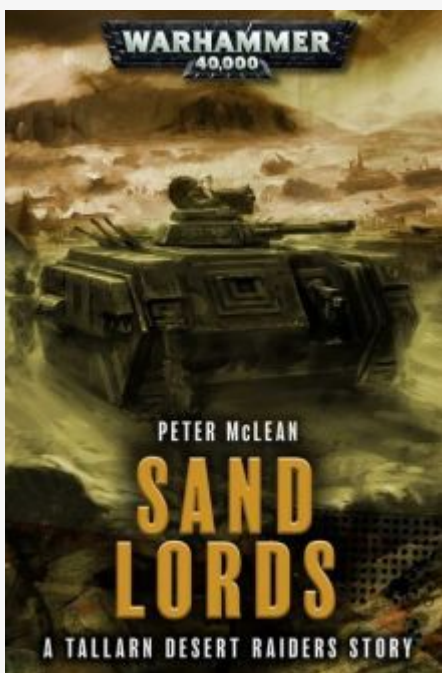

Повелители песков / Sand Lords (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Повелители песков / Sand Lords
(рассказ)

Автор	Питер Маклин / Peter McLean
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Воины и Военачальники / Warriors and Warlords
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Капитан Амарео Тракс / Глубокая пустыня / Марбас II

"Химера" умирала.

Стоящий в открытой башне танка капитан чувствовал это. Воздух вонял слишком долго горевшим прометиумом, что свидетельствовало о повреждении системы подачи топлива, и ещё Тракс слышал, как скрежещет задний дифференциал гусеничного бронетранспортёра, а это значало, что не было смысла даже пытаться провести полевой ремонт... "Химера" умирала. Вскоре она погибнет, как и остальные машины его бронетанковой колонны.

И когда это произойдёт, то останется лишь "Леман Русс", в котором ехал сам капитан, и два бронетранспортёра. Не лучший исход для разведывательной группы, которая при отправлении насчитывала двадцать восемь машин. Но Амарео радовался и этому. Хотя кто-то из них был ещё жив, а значит благодать Императора ограждала солдат 236-го талларнского полка "Повелители песков", а ещё это свидетельствовало о мрачной мудрости замысла полковника.

Тракс посмотрел на безжалостное небо Марбаса II. Солнце опаляло всё на поверхности, словно гневный взор Владыки Человечества. Вокруг виднелся лишь раскалённый песок, иссекаемые порывами ветра дюны и далёкие клубы дыма, что поднимались над оставшимися позади уничтоженными машинами. Планета была иссушенной проклятой пустошью, богатой лишь песком и страданиями. Конечно, солдаты 236-го талларнского чувствовали себя здесь как дома, но даже они не могли жить без тени, которой нигде вокруг не было, и воды, а её осталось так мало...

- Вот поэтому на Талларне мы и живём под землёй, - проворчал себе под нос капитан.

Он плотнее натянул на лицо шемаг, традиционный племенной платок, который носили все талларнские воины пустыни. Конечно, это не спасало от вони умирающей "Химеры", но так хотя бы в лицо било меньше пыли. Танк прокатился по дюне, начал спускаться, поднятая гусеницами пыль кружилась позади, словно неистовый дервиш.

- Я её теряю, капитан, - раздался из вокс-передатчика голос. Это был дуф'адар аль-Раббам, управлявший погибающим бронетранспортёром. - На экране все руны красны. Машина не протянет дальше километра.

Тракс лишь задумчиво кивнул, покорившись воле Императора.

- Да будет так. Мы остановимся в следующей низине. Пусть твои солдаты переберутся в другие "Химеры".

- Но...

- Аль-Раббам, я знаю, как ранит тебя утрата святой машины войны, но мы не можем ничем помочь ей. Дух машины обессилел во время бегства из Иблис-Амарарга, как и мы.

Позади вновь раздался жуткий вой.

Иблис-Амарарг.

Захолустный имперский храмовый город, захваченный отвратительными ксеносами-орками и почти стёртый ими с лица пустыни.

Единственная причина, по которой Повелители Песков вообще прибыли на Марбас II.

На полной скорости колонна из двадцати восьми машин катилась по занесённой песком трассе.

Шестнадцать средних танков типа "Леман Русс" и двенадцать "Химер", полных свирепых пехотинцев, готовых добить выживших после того, как бронетехника пожнёт кровавую жатву. Они прибыли сюда, чтобы вернуть халиг погибшего великого героя Талларна, генерала аль-Фаллана, вырвать его из лап похитителей-ксеносов. Меч был символом верховенства генерала, реликвией, напоминавшей о героизме полководца и после его смерти. "Вернём халиг!" – таков был боевой клич солдат Тракса, спешивших на битву против ксеносов. Ради этого они прибыли сюда, сказал им капитан.

Отчасти это даже было правдой.

Капитан Амарео Тракс стоял на посту в открытой башне ведущего колонну танка, "Гнева Талларна", и сжимал в руке свой халиг, почти метровой длинны изогнутый меч из позолоченной стали. Рукоять его украшала львиная голова, лезвие было отточено до мономолекулярной остроты, клинок сверкал под лучами солнца и призывал пролить кровь во имя Императора.

Впереди раскинулся Иблис-Амрарг, а путь по занесённой песками дороге преграждали нагромождения баррикад из обломков, старых прометиумных баков и колючей проволоки. Из-за укреплений летели пули, но Амарео стоял, не страшась, и они лишь бессильно стучали по корпусу танка. У копошившихся на баррикаде гретчинов не было тяжёлого вооружения, а потому их сопротивление станет жалким. Пуля пролетела мимо головы Тракса, но капитан лишь презрительно рассмеялся. Никаким жалким ксеносам не устоять перед лицом святых машин войны Бога-Императора!

Капитан поднял халиг над головой и рубанул им воздух, отдавая приказ наступать.

– За Императора! – закричал Тракс, и орудие танка взревело в ответ. Один лишь выстрел сокрушил баррикады зеленокожих. Они взорвались, во все стороны полетели клочья мяса, брызги крови и осколки, поднялись клубы дыма. Остатки укрепления раздавили гусеницы "Гнева Талларна". Колонна следовала за ведущим танком по заваленной мусором площади, принимая построение в виде клина, и турели разворачивались так, чтобы обеспечить прикрытие со всех сторон.

Вокруг под палящими лучами безжалостного солнца изнывали от жара заброшенные дома и развалины. Орки разграбили город, украли всё, что могло пригодиться, а остальное бросили рассыпаться и гнить. Впрочем, в Иблис-Амрарге и раньше было лишь одно достойное внимания строение – великий собор, вздымавшийся в центре города. Его высокий закрученный готический шпиль словно пронзал чистое синее небо. Там, в трёх километрах вглубь Иблис-Амрарга, и находилась их цель.

– Направляемся к собору, – отдал по воксу приказ Амарео. – Его ксеносы сделали своей крепостью, и там же мы найдём халиг генрала аль-Фаллана.

Тракс посмотрел на показания ауспика, а затем приказал вновь строиться в колонну и повёл машины по широкой, но заваленной обломками дороге между осыпающимися домами. Когда они свернули на другую улицу, то увидели впереди примитивные укрепления, сваленные из ржавого металлолома и обломков разбитого бронестекла. Судя по мерцающей дульной вспышке, за ними находилась тяжёлая автопушка, рычащая и изрыгающая пули.

Но те лишь стучали по корпусам едущих впереди танков, обдирая клочья краски.

Сквозь рёв выстрелов доносились голоса орков, орущих что-то на своём примитивном наречии.

"Эти ксеноублюдки, – подумал Тракс, – лишь звери в глазах святого Бога-Императора. Они не

заслуживают жалости, и орудия Талларана даруют им лишь вечную гибель".

- Горбрака Урлакк! - завывали зеленокожие. - Горбрака Урлакк!

Амарео было больно даже слышать это имя. Конечно, офицеры Астра Милитарум многое знали об этом орочьем вожде, но с каким почтением ксеносы кричали его имя... о, богохульство! Ненависть Тракса к ксеноотродам вспыхнула с новой силой, и он поднял халиг над головой.

Талларнские танки прошли сквозь укрепления, словно цепной меч сквозь гниющее мясо.

Воздух наполнился дымом от выстрелов и запахом выхлопных газов. Вопли умирающих зверей стали лучшей музыкой для ушей Тракса.

"Химера" аль-Раббама умерла на полпути через последнюю дюну перед назначенной точкой пересадки на дне низины.

Её не разорвал на части взрыв, не раздался жуткий скрежет заклинивших шестерней. Нет, она просто задрожала и умерла, погибнув жалкой смертью среди удушливых песков. Стоявший у турели Тракс оглянулся через плечо и с гневом уставился на сломавшуюся машину через затемнённые защитные очки. Он поднёс руку к лицу, чтобы ещё лучше прикрыть глаза, и выругался, увидев, что она опять трясётся. От постоянного воя нервы капитана уже и так были натянуты до предела, а теперь ещё это. Он сжал кулак, дав волю гневу и не желая, чтобы кто-то увидел его дрожь. Пройти так далеко, но подвести сейчас...

Неприемлемая. Слабость. Отвратительно.

- Аль-Раббам! - со злостью заговорил он по воксу. - Твоя машина остановилась.

- Я же сказал, капитан, - ответил ему ду'фадар. - Она выдохлась. Дальше мы не сможем проехать.

Амарео хотел сплюнуть от досады, но так лишь попросту бы потратил драгоценную влагу. Три дня назад он ввёл режим строгой экономии воды, и обязан был сам подать солдатам пример. В пустыне приходилось беречь всё, даже слюну и мочу. Любую влагу можно было переработать с помощью встроенных в машины утилизационных фильтров. Конечно, прекрасным напитком такое не назовёшь, но сгодится на случай худших из испытаний, уготованных им Императором. Можно пить, если потребуется. Все талларнские воины пустыни знали, что если остаётся либо пить собственную мочу, либо умирать от жажды, то следует пить с удовольствием и благодарить Императора за Его щедрость.

- Выводи людей, - процедил Тракс. - Пересаживайтесь, немедленно, а "Химеру" заминируйте. Мы ничего не оставим преследующему нас врагу. Ничего.

- Да, сэр... - огрызнулся аль-Раббам, но в голосе его слышалось и горькое негодование.

Естественно. После произошедшего все солдаты чувствовали горечь.

Горечь и страх.

Иблис-Амрарг стал городом смерти.

Повелители Песков опустили бульдозерные отвалы и проломались через обломки жалких укреплений, давя их гусеницами святых боевых машин. Ксеносы сопротивлялись яростно, но тщетно. Мелкокалиберные пули отскакивали от брони, а установленные на спонсонах танков тяжёлые болтеры осыпали окружающие здания огнём. Обрушивались стены, падали перекладки, а в воздух взмывали клубы песка и пыли, под которыми навсегда умолкали зеленокожие стрелки. Колонна же приближалась к нависшей над Иблис-Амрагом громаде собора, катясь по улицам.

Наконец, они вышли на очередную площадь, разбрасывая обломки. Тракс скривился, увидев, как орки осквернили некогда славный имперский город. Зеленокожие твари замарали стены своими примитивными рунами и явно не так давно сражались друг с другом. Возможно, однажды ксеносы перебьют друг друга, если на то будет воля Его, подумал Амарео, и тем подтвердят истинное превосходство Имперуума над подобными дикими зверями.

И даже над нашим величайшим врагом, который, как знал только Тракс, поджидал их в глубоких туннелях под собором. Наше превосходство неоспоримо.

Это ведь так, да?

Конечно же так. В его разуме не было места для сомнений, не было трещин в прочнейшей броне убеждённости.

Его вера в Императора была сильна, а Император защищал правоверных.

До самой осквернённой былой святыни солдаты были вольны убивать всё чужацкое во имя Владыки Человечества. Но потом, что Тракс прекрасно понимал, всё станет... иначе. Ему оставалось лишь положиться на волю Императора и замысел полковника, а пока исполнять свой долг. Да, капитан осознавал, что будут жертвы и сожалел об этом. Его солдаты, вся его рота, стали Амарео за годы службы семьёй, но Владыка Человечества ожидал от него исполнения долга. У победы в любой войне есть цена, а предназначение имперских гвардейцев – сражаться и умирать во имя Его на службе Ему.

- Да исполнится воля его, - прошептал Тракс. - Да обретут они награду, представ перед лицом Императора.

Они катились всё дальше, сокрушая всё и вся встававшее на пути в соответствии с божественным предначертанием. Бронетанковая колонна стала неудержимым воплощением железной воли Императора в этом Им забытом месте. Ничто не могло выстоять перед ним. Ничто не мо...

А затем разряд плазмы испарил четвёртый бронетранспортёр "Штурмовик пустыни" и всех солдат в нём прежде, чем капитан понял, что происходит.

- Ответный огонь! - закричал он по общей частоте связи, придя в такую ярость, что начал брызгать слюной.

То была машина аль-Насира, воина, что прослужил в роте капитана уже восемь стандартных терранских лет. Его гибель, столь внезапная, столь жестокая, стала воистину горькой утратой. Ду'фадар даже не увидел, откуда пришла смерть. Танки начали поворачивать башни, ища цели, но вокруг не было ни следа движения. Орк, стрелявший плазмой, мог находиться где угодно. Всё вокруг выглядело одинаковым. Занесённые песком улицы, опалённые солнцем дома, сливающиеся в единый пейзаж запустения, ненависти и разорения. Не было видно ни единого ксеноса.

- Неприцельный огонь! - воскликнул капитан.

Взревели основные орудия "Леманов Руссов", зарычали установленные на корпусах "Химер" тяжёлые болтеры. Ярость танков сокрушала дома, стены рушились под огнём бронетранспортёров. Воздух наполнился удушливой пылью, пламенем и воплями гретчинов. Амарео положил руку на рычаг, опускавший его кресло вглубь башни. Над капитаном закрылся люк, раздалось шипение, пока выравнивалось давление. Теперь Тракса омывали не лучи палящего солнца, но зелёное внутреннее освещение танка.

- Что прикажете, сэр? - спросила его водитель, рядовая Каллан, оглянувшись через плечо.

Они были солдатами Астра Милитарум. Что ещё оставалось делать?

- Вперёд! - рявкнул Тракс.

И "Гнев Талларна" покатился, круша дорогу широкими гусеницами. С воем двигателей танк наступал через площадь, ведя за собой колонну. Амарео же смотрел на ауспик, следя за тепловыми сигналами стаи паникующих ксеносов, которыми кишели осыпающиеся здания. Чего он не видел, так это ни единого признака плазменной пушки. Без хотя бы остаточного термального следа невозможно было понять, откуда стреляли. Значит, орудие мобильное, наверняка установленное на машине и уже увезённое. Любой из жизненных показателей мог принадлежать наводчику тяжёлого орудия, но какой? Впрочем, очевидное решение было простым.

Убить всех.

Тракс внимательнее посмотрел на ауспик. Зелёные руны кружились на трёхмерном изображении. Чудесная машина указывала, куда направляется сейчас танк, словно компас, показывающий на север, и высвечивала поправки, учитывая высоту и возможный сдвиг ветра.

- Два целых восемь на девяносто два, высота - пять, - сказал он наводчице. - Фугасными.

- Есть, - ответила та, вращая рычаги, а заряжающий загнал тяжёлый снаряд в казённый и захлопнул его. - Готово.

Амарео прищурился, оценивая направление движение. Это скопление тепловых сигналов... перебирающиеся на новое место орки из расчёта плазменной пушки или же просто бегущие гретчины? Неважно. Все они ксеновыродки.

- Огонь!

Орудие взревело. Грянуло. Казённый содрогнулся, стреляная гильза рухнула в приёмник. Запахло раскалённой медью и фицелином.

- Заряжай! - приказал Тракс. - Фугасными!

Солдат поднял тяжёлый снаряд и потащил. Мускулы на его потной голой спине вздулись. Заряжающий довольно усмехнулся, затолкав ношу в казённый, улыбнулась и наводчица.

- Будьте стойкими! - заговорил в вокс-рупор капитан. - Дрогнули ли наш благородный генерал аль-Фаллан перед полчищами ксеносов на Греннаке? Нет! Он остался решительным до самой смерти, даже когда его пронзили собственным клинком, и боролся до последнего вздоха! Во имя генерала и в память о нём, огонь!

Здание впереди раскололось от попадания огромного снаряда. Бризантный заряд взорвался с силой

сотни бронебойных гранат. Над танком и всей колонной поднялось громадное облако пыли, ослепив всех. По бокам машин вновь застучали пули, когда ксеносы начали стрелять в ответ. Пули, но не плазма...

- Едем к собору, - приказал по воксу Амарео капитанам других танков. - Там то, за чем мы пришли. Вернём халиг! Рассредоточиться, наступайте огневыми звеньями. Во имя Императора, вперёд!

Колонна разделалась, словно на учениях, водители выполнили манёвры, которые они столько раз проводили ещё в бескрайних пустошах Талларна. Теперь за Траксом следовали три танка и три "Химеры". Такой была стандартная огневая группа для налётов с целью зачистки и уничтожения. Амарео намеревался действовать по всем правилам, пока есть возможность...

- Залезайте! - закричал по воксу Тракс, наблюдая, как солдаты из отделения аль-Раббама пытаются втиснуться в уцелевшие машины.

Увы, места для всех там не было.

Из клапанов мёртвого бронетранспортёра валил густой маслянистый дым. Все уже выбрались наружу, но в двух оставшихся "Химерах" и прежде было тесновато. Поэтому шесть пехотинцев оказались вынуждены идти через пески вслед за машинами, перебиравшимися через гребни дюн и съезжавшими во впадины.

Навстречу базе огневой поддержки.

Навстречу спасению.

Позади танка взорвалась оставленная "Химера", фугасная мина разнесла её на части.

А шедшие за ним солдаты отставали всё дальше и дальше.

Но проводить операцию по правилам не вышло.

Поскольку ни в одном правиле не говорилось что делать, если тебя пытаются испарить из плазменной пушки.

Подобного оружия просто не могло быть у жалких грязных тварей, таких как гретчины. Возможно, оно нашлось бы у крупных орков, но что им делать на поверхности? Наверняка они ещё находятся в глубоких катакомбах под собором, глубоких настолько, что не достанешь орбитальным обстрелом, упиваются победой и делят добычу, похищенную с тел погибших воинов генерала аль-Фаллана. На инструктаже полковник сказал, что до прибытия в собор им следует ожидать разве что сопротивления лёгкой пехоты. Но когда взорвался танк, вспыхнули пурпурные молнии и потёк расплавленный керамит, капитану пришлось признать, что похоже они выдавали желаемое за действительное. Он осознал, что возможно плазменная пушка была одним из трофеев, ведь зеленокожие были известны как бесчестные падальщики и воры. Амарео скривился, представив славное творение имперских технологий в руках мерзкого зеленокожего, но чего ещё ожидать от таких чудовищ? Он приказал перестроиться обратно в колонну, сочтя, что лучше положиться на численное превосходство, пока не будет обнаружен враг, способный обрушить гибельное атомное пламя.

- *Лейтенант Марара, приказываю высадиться и рассредоточиться. Прочешите дома впереди и найдите пушку!*

- *Есть, сэр, - ответил через вокс-передатчик офицер.*

Бронетранспортёры остановились, выстроившись в защитный круг, чтобы прикрыть огнём высаживающиеся стрелковые взводы. Солдаты бежали, пригнувшись, держа длинноствольные лазружья у бедра. Их шемаги развевались по ветру. А затем откуда-то начали стрелять из тяжёлого болтера. Череда ударных кратеров протянулась навстречу бегущим людям по запылённой улице. Двое солдат рухнули, истекая кровью, попав в зону поражения. Дульная вспышка ярко сверкнула на ауспике Тракса, стреляли из высокого окна почти прямо перед ними.

- *Ноль целых восемь на ноль при подъёме на девять, - крикнул наводчице Амарео. - Огонь!*

Грянуло. Верхний этаж здания начал рушиться. Стаббер умолк. Заряжающий что-то проворчал, сбивая новый снаряд в дымящийся казённый.

Убить их всех.

Пока можем...

- *Построиться, - процедил в вокс Амарео. - Следуем за пехотой. Вперёд!*

Пехотинцы исчезли из виду. Талларнские солдаты, прирождённые диверсанты, пробирались через лабиринт улочек и домов перед бронетехникой. Впереди рушились обветшалые дома, когда воины расправлялись с засевшим противником бронбойными гранатами.

- *Чисто, - раздался треск голоса из вокса. - Колонна, следуйте курсом шесть восемь на три. Наступаем.*

- *Понял, - ответил Тракс.*

Это была дуф'адар аль-Маддон, старший дуф'адар взвода "Альфа" и одна из самых свирепых женщин, которых Тракс когда-либо знал. В роте ходили слухи, что аль-Маддон стала самой юной из представителей племени, когда-либо проходивших священное Испытание Песками. На протяжении тридцати дней и ночей она в одиночестве пробыла в глубинах пустыни и выжила, имея при себе лишь нож да фляжку воды. Когда же испытание завершилось, то она не просто вернулась к своим живой и здоровой, но ещё и принесла в качестве дара голову убитого ей огромного песчаного раптора. Такие звери несли в себе могущественную магию, магию ночей пустыни, и потому об убийствах их стоило рассказывать истории. Тогда аль-Маддон было только одиннадцать стандартных терранских лет. Во всяком случае, так гласила легенда роты, но Амарео вполне мог в неё поверить.

- *Серьёзная активность впереди, - через несколько минут доложила дуф'адар. - Советую двигаться как можно осторожнее. Это не гретчины.*

Тракс нахмурился. Если то, о чём ему рассказал - правда, а причин сомневаться не было, то по меньшей мере у приближённых к вождю орков было лучшее снаряжение и оружие, о котором они могли мечтать. Похоже, нашлась и плазменная пушка...

- *Противотанковые мины?*

- *Сложно сказать, сэр. Возможно...*

Её голос заглушил внезапный треск лазерного огня, а затем выстрел. По уже страдавшей от помех частоте разнеслись проклятия и вопли, голос аль-Маддон, кричащей приказы посреди яростной перестрелки, и рёв орков.

- Всем отрядам, готовьте осколочные штурмовые гранаты, - приказал капитан. - Вперёд!

Воистину, худшим полем боя для танков являлись тесные улицы городов.

Такие машины создавали для наступления прямо на врага, манёвров на открытой местности, где можно лучшим образом использовать скорость и броню. Прорыв через узкие проходы между домами делал их относительно лёгкой добычей для расходных солдат врага, таких как гретчины, если те были готовы или вынуждены рискнуть и пойти на почти верную смерть, чтобы подобраться поближе и взорвать бронебойными гранатами слабые места, скажем, между башней и корпусом танка. Поэтому Тракс, прекрасно это понимающий, и настоял на том, чтобы на танки установили пусковые установки, а также мощные бульдозерные отвалы, которыми можно отбросить с дороги обломки, баррикады и трупы.

Колонна уже проехала пол пути по узкой улице и приближалось к последней известной позиции аль-Маддон, когда на краю ауспика вспыхнули руны тревоги... Ксеносы выбирались из разломов в земле и бежали к танком, сжимая в лапах взрывчатку и ружья. Амарео протянул руку и хлопнул по руне пуска. На защитных щитках гусениц ворвались осколочные гранаты, и во все стороны веером разлетелась шрапнель. Капитан словно выстрелил из огромного дробовика.

От зеленокожих остались лишь красный туман да стекающие по вмятинам на стенах кровавые клочья мяса.

- Вперёд, - процедил капитан.

Шедшие по оставленному гусеницами последнего танка и двух уцелевших "Химер" солдаты прожили почти до полуночи. И тогда тварь настигла их в первый раз.

Тракс стиснул зубы от ярости, услышав позади рёв и вой, а также первые человеческие крики. Ему оставалось лишь заставить себя не слушать вопли своих солдат, оставшихся на открытой местности и ставших мучениками во имя Императора.

- Развернуть башню! - закричал он наводчице. - Шесть целых на девять один, прямо, огонь!

Тракс отдал приказ на чистом инстинкте и лишь затем понял, каким бессмысленным он был.

Ведь снаряды закончились и закончились давно.

- Ничего нет, - ответила наводчица. - Сэр, стрелять нечем.

Тракс выругался, бессильно наблюдая на ауспике за тем, как преследующее их чудовище разрывает его солдат в клочья.

- Быстрее, пока оно забавляется с телами, - приказал он водителям двух других уцелевших машин. - Полный вперёд! Ходу!

То, что Амарео пришлось бросить солдат умирать, терзало его душу, но долг был важнее всего. Его рота,

его семья пожертвовала всем ради задания, и он не мог подвести их теперь. Тракс должен был оставаться сильным, вести их примером, пусть и выглядел от этого бессердечным. Пусть выжившие солдаты продолжают верить в него и в их задачу. Осталось немного. Лишь когда всё закончится, Амарео Тракс позволит себе оплакивать погибших.

Машины катились вперёд, исчезая в сумерках пустыни. Солдаты пользовались возможностью, за которую их товарищи заплатили своими жизнями.

Конечно, по пути они столкнулись с сопротивлением, но действительно серьёзным оно стало лишь тогда, когда собор оказался совсем близко. К тому времени на танках осталось мало осколочных зарядов, а по меньшей мере на трёх "Химерах" закончились боеприпасы к тяжёлому болтеру. Впрочем, капитан счёл, что они проложили за собой впечатляющую пятикилометровую кровавую просеку. Для последнего штурма он приказал пехотинцам погрузиться обратно в бронетранспортёры.

Колонна наступала по широкой открытой площади, над которой нависал громадный собор, когда ксеносы вновь открыли огонь из трижды проклятой плазменной пушки. Замыкающая машина взорвалась, во все стороны полетели брызги металла.

- Огонь! - приказал Амарео. - Огонь! Огонь!

И на город обрушилась исступлённая ярость. В отсутствии чётко очерченной цели танки вели огонь во всё, уничтожая здания, и над Иблис-Амрагом вздымались клубы пыли. При любом выстреле из плазменной пушки на ауспике Тракса должна была появляться яркая вспышка, но... он не видел ничего. В них словно стрелял проклятый атомный призрак.

Волшебство...

- Почему мы его не видим? - крикнула сидевшая в нише водителя Каллан и выругалась. Танк тряхнуло на груде обломков. - Как тупорылые орки могут прятать пушку от имперских ауспиков?!

Проклятье, может это и в самом деле была магия, колдовство мерзких ксеносов. И эта мысль испытывала решимость Амарео сильнее, чем могла бы любая орда ксеносов. Капитан не боялся смертных врагов, сколько бы их ни было. Он верил, что машина, солдаты, обучение и защита великого Бога-Императора позволят ему сразить врагов человечества, но как можно биться против волшебства? Однако показывать это солдатам нельзя. Одно упоминание колдовства могло вызвать панику.

- Возможно, что мы недооценили их, - мрачно ответил Тракс. - Горбрака не дурак, раз так возвысился среди ксенозверей.

Когда уцелевшие машины колонны вышли из смертельного лабиринта улиц на площадь, с одной из башен собора сорвался второй плазменный луч.

Крошечное солнце поглотило танк номер четыре.

- Бронебойными! - приказал капитан. - За генерала! За халиг! Огонь!

"Гнев Талларна" изрыгнул святую смерть в небеса. Бронебойный снаряд пробил сделанные из песчаника стены. Высоко в небо взлетел фонтан раскалённого камня.

- Заряжай бронейные!

Вновь сверкнул пурпурный свет, и "Химера" исчезла с воем раскалённого воздуха и предсмертных воплей.

- Пли!

Танк содрогнулся и выстрелил вновь. Другие "Леманы Руссы" из колонны Амарео нашли цель, и грозные снаряды, пробивающие броню и крушащие камни, взмыли навстречу небу. Искривлённый шпиль собора начал плавиться и оседать. Плазменная пушка умолкла. Расплавленный камень потёк по аркбутанам осквернённой святыни, будто жуткие слёзы. От гнева капитан заскрежетал зубами, ведь ему пришлось уничтожить великолепный памятник Императору. Будь они прокляты! Пусть сгинут все орки, мерзкие твари, опорочившие славный храм и заставшие его пойти на крайние меры... О, если бы только Тракс мог сжечь всех зеленокожих в Галактике, то без колебаний и сомнений отдал бы ради возможности свершить это во имя Императора свою жизнь.

- Вперёд, - процедил Амарео, слишком хорошо помня, что в отравленных глубинах Иблис-Амрага остаётся иное грозное оружие.

Двери собора были почти девяти метров в высоту и шести в ширину, так велики, что в них легко смог бы проехать танк. Как это сделал "Гнев Талларна", когда по приказу Амарео на них обрушился ещё один бронейный снаряд, разнеся в щепки тысячелетнюю твёрдую древесину. Внутри их ждала цель, цель и великое чуждое зло.

Имперская Гвардия пришла за ними. Во имя Императора.

Танк с грохотом покотился по нефу собора подобный пещере центральный зал, столь высокий, что было сложно разглядеть своды каменного потолка. Солнечный свет сочился сквозь высокие витражные окна, отчего в воздухе можно было увидеть летящие древние пылинки. Одно присутствие бронетехники осквернило это место. Под гусеницами треснул выложенный мраморной мозаикой пол, двигатели изрыгнули в пахший прежде благовониями воздух пары прометиума.

Тракс откинул люк и, поднявшись в командирском кресле, глубоко вздохнул запах дыма и фицелина. Запах победы.

На другой стороне исполинского зала, почти в километре от них, находился высокий алтарь, над которым надругались ксеносы. Они повалили огромную золотую аквилу, замарали каменную глыбу своими богохульными символами, но даже отсюда Тракс видел в свете установленных на бронетранспортёры прожекторов то, за чем отправил его полковник.

Халиг генерала аль-Фаллана.

Реликвия столь славная и могущественная, что даже без плана старшего офицера Амарео был готов рискнуть ради её возвращения всей ротой. На Греннаке сам проклятый Горбрака убил почтенного и благородного генерала, выпотрошил его собственным клинком. Нельзя было допустить, чтобы последней кровью, которую вкусило легендарное оружие, была кровь его же хозяина. Нет, его следовало вернуть, вновь разить им на службе Императора. Так следовало поступить ради чести всего Талларна.

Но целью задания являлся не только халиг. Полковник и давший ему указания штаб продумали план с долгим прицелом, в который из всей роты был посвящён лишь Тракс.

Когда тварь настигла их во второй раз, они сбежали.

Тракс знал, что его храбрых и гордых солдат тошнило от мысли бежать, а не сражаться, но что ещё оставалось делать? Без снарядов им не победить. Одними болтерами не убить такое ужасное чудовище. Они слышали, как приближается монстр. Его вой и скрежет сочленений заглушали даже рёв двигателей. Тварь завывала от бешенства, тем самым разрушая безмятежность пустынной ночи.

- Вперёд! - заорал в вокс Тракс, требуя от Каллан выжать всю энергию из работающих на пределе двигателей "Гнева Талларна". - Ходу, ходу!

- Сэр, - раздался треск голоса аль-Маддон, ехавшей во второй "Химере", - мы должны развернуться и дать бой!

- Мы не можем сражаться с таким созданием, дуф'адар, - ответил Тракс, на сей раз говоря почти мягко.

Он понимал её тревогу. Аль-Маддон была истинной дочерью Талларна, конечно она хотела сражаться. А ещё являлась слишком наивной, как понял Амарео, и потому не могла получить в Имперской Гвардии более высокое звание, чем имела. Иногда командиру приходилось признать, что нечто невозможно. Например, убить преследовавшую их тварь одними установленными на спонсонах тяжёлыми болтерами и ружьями пехотинцев, сгрудившихся в "Химерах".

Доверься полковнику. Доверься плану.

Положись на Императора и молись.

- Вперёд, - приказал капитан. - Двигаемся медленно. Здесь могут быть ловушки.

Впрочем, медленное продвижение дало бы время опытному водителю танка заметить слабое место в полу и избежать провала. Но не найти спрятанную мeltaбомбу.

Танк-шесть, "Кровь орла", исчез в бушующей огненной вспышке. Раскалённые обломки прошли прямо через девятый бронетранспортёр "Гнев песков", убив всех находившихся внутри солдат. Декомпрессия от внезапного жара разорвала машину на части. Тракс цветасто выругался по воксу и приказал всем остановиться.

Сейчас они находились на полпути между входом и алтарём. Солдаты не видели ничего живого с того момента, когда прорвались к собору, но уже потеряли две машины.

- Пехота, высаживайтесь, - приказал Амарео. - Рассредоточиться, двигайтесь со всей осторожностью. Я хочу, чтобы вы прочесали весь собор.

Посмотрев, как солдаты выходят из "Химер", Тракс вздохнул, схватил переносную вокс-бусину и вставил в ухо, а затем выбрался из башни, держа в одной руке халиг, а другой сжимая драгоценный болт-пистолет.

- Сэр! - воскликнула наводчица. Но, не обращая на неё внимания, Амарео спустился на фальшборт, размял ноги и прыгнул на потрескавшийся мраморный пол.

Халиг. Цель. Приманка. Но ч...

В зале вспыхнул пурпурный свет, по воздуху пронёсся вой и палящий жар от выстрела плазменной

пушки. Тракс бросился на пол, увидев, как взрывается самый отдалённый от него танк в колонне, а затем следующий. Падающие из высоких окон косые колонны света открыли взгляду исполинские плечи и клыки полуметровой длины, выступающие из огромной челюсти. Это был самый большой орк, которого когда-либо видел Тракс, закованный в тяжёлые доспехи и с каждым шагом изрыгающий ненависть и погибель.

При виде чудовища Амарео ощутил чистый животный ужас. При виде чего-то столь огромного, дикого и жестокого люди казались столь... хрупкими. Как он надеялся на победу в таком бою? Тракс обругал себя за слабость, за внезапное отчаяние, и нашёл опору в вере во Владыку Человечества. Ведь Император защищает правоверных.

Завывая, орк бежал на них по нефу, плазменное оружие в его руках извергало смерть. Раскалённый шар ядерной погибели поглотил ещё один танк.

Будь стойким, мысленно закричал себе капитан. Прими бремя командования и веди своим примером роту, иначе солдаты дрогнут.

- Убейте его! - заорал в вокс Амарео. - Всем отрядом, прицельтесь и прикончите тварь! Во имя Императора! Убейте его!

Горбрака Урлакк заставлял себя идти, делать один тяжёлый шаг за другим. Кривые закованные в броню ноги подбрасывали в воздух камни и песок. Из многих машин осталось только три. Кровь капала с силовых клешней топающего по дюнам вождя.

- Муё! - кричал он в пустынную ночь. Голос жутким воем вырвался из встроенного в панцирь отжатого вокс-усилителя. - Мои блестяшки! Мой Вааргх!

Гнев гнал его вперёд. Гнев и необходимость вернуть то, что принадлежало ему. А иначе что? Иначе он покажется слабаком. Ему бросят вызов. Много-много вызовов, и вождь примет все, пока не перебьёт всех своих заправил. А дальше чё? Не. Это не круто. Надо вернуть. Вернуть своё.

Гнев гнал его вперёд.

Каждый топот, каждый крик разжигал ярость Горбраки.

Каждый шаг приводил его ближе к забившимся в машины крысам, укравшим его цацку.

Каждый тяжёлый шаг приводил его ближе к клинку.

Он вернёт его. Свою вещь. Величайшее сокровище, которое имел вождь. Ну, кроме гнева.

Вся колонна открыла огонь по чудовищному орку. На него обрушилось столько фугасных и бронебойных снарядов, что ксенос просто исчез среди брызг испаряющейся крови и раскалённых осколков брони. Воцарилась зловещая тишина, нарушаемая лишь громким стуком. По мраморным плитам катилась разбитая плазменная пушка, вырванная из рук орка первым же взрывом.

- Быть не может. Слишком легко... - прошептал во воксу лейтенант Марара.

- Это верно, - согласился Тракс. - Думаю, это тот ксенос, что охотился на нас в городе. Но кто-то

стрелял со шпилья из другой плазменной пушки. Думаю, что это и есть наш истинный враг. Должно быть он выбрался из недр катакомб, чтобы напасть на нас с высоты.

- Мы взорвали шпиль.

- Да, взорвали, - Амарео кивнул. - Но никто и никогда не побеждал так легко в битвах, в которых стоило сражаться. Будут и другие враги. Где-то в соборе прячется вождь, которого гретчины называют Горбрака Урлакк. Должно быть он затаился в глубинах, чтобы не стать жертвой орудий флота, но, полагая, мы втянем его в открытую битву...

- И что нам делать теперь, капитан?

- Следовать приказам, лейтенант. Мы заберём халиг, после чего развернёмся и на полной скорости помчимся к своим так, словно за нами гонится сам Архивраг.

И ведь погонится, если на то будет воля Императора. Во всяком случае, таков был план полковника. То, что им так легко удалось прикончить столь грозного орка, было настоящим чудом. Амарео не обманывал себя надеждами, что они смогут это повторить, во всяком случае, завоевывавшего миры вождя, такого как Горбрака Урлакк, не получится прикончить так просто.

- Вперёд, - приказал он.

Взвод Марары направился к алтарю. Отделения поочередно наступали по ещё целым мраморным плиткам короткими перебежками. Солдаты прижимали к плечам длинноствольные лазерные ружья и прикрывали друг друга. Тракс было решил, что всё идёт по плану. Что они смогут выполнить все поставленные полковником задачи.

А затем пол под его ногами задрожал.

- Защитное построение! - закричал капитан, но было уже слишком поздно.

Воюющие и брызжущие слюной ксеносы вырвались из недр катакомб подобно зелёному приливу с примитивными ружьями и огромными зазубренными клинками в руках. Капитан увидел, как лейтенанта Марару разрубили пополам в животе. На мраморный пол потекла кровь, и кишки вывалились из двух идеально ровных половинок.

Одну из его солдат ксенос ударил клинком с такой силой, что легко разрубил многослойную полимерную броню, череп и мозг.

- Я не ч... - прошептала рядовая, а макушка её уже летела по воздуху, кружась. Она покачнулась, изумлённо моргая, блаженный свет Императора угасал в глазах. Потянулась рукой к затылку, поражённо открыла рот, осознав, что произошло. Рухнула с глухим стуком и умерла.

Вокруг проносились лазерные разряды. Талларнские пехотинцы дали бой врагу.

- Вааааайна! - донёсся откуда-то сверху вой.

Воистину, война. Загрохотали тяжёлые болтеры бронетранспортёров, осыпая зеленокожих огнём. Густой крови ксеносов пролилось столько, что в ней можно было увязнуть. Тракс перекатился и вскинул болт-пистолет, выстрелив туда, откуда услышал голос. Оружие взревело, запястье капитана содрогнулось от отдачи, а святой болт взмыл прямо к потолку и взорвался где-то высоко над головой, разрывая мрамор. Ответом стало гортанное рычание. Амарео не понял слова, но от

насмешливого хохота орка заскрежетал зубами.

Ксеномразь!

А затем он услышал шипение.

Забрызганные кровью орков солдаты занимали огневые позиции вокруг капитана. Тракс оглянулся и увидел, как в конце нефа, там, где стояли прекрасные деревянные двери, падают укреплённые взрывостойкие затворы из пластстали. Их заперли внутри собора. Из катакомб выбежали новые орки, шипение систем зажигания сменилось рёвом огнёмётов. Поток смрадного прометиумового огня поглотил одного из солдат, который был ближе всех к алтарю. Талларнец завopil, заматавшисъ от невыразимой муки. С его лица стекала плоть, пока Тракс не увидел череп, всё ещё кричавший.

- Огнёмётчики! - закричал капитан.

Солдаты уже стреляли в ответ, спеша натянуть противогазы, дабы не задохнуться от удушливого дыма, пахнувшего горелым мясом. Талларанцы ответили яростным огнём, однако четверо их собратьев уже стали жертвами безжалостного пламени и умерли в невысмыслимых страданиях, погибли ради Императора одной из самых жутких смертей. После их мучительной гибели некогда святой храм наполнился смрадом, осквернившим его ещё сильнее, а Тракс уже и так был вне себя от ярости.

Сверху из беспросветной тьмы вновь раздался голос, грохочущий, кричащий злой гортанный бред, который служил мерзким ксеносам словами.

Вспотевший в противогазе Амарео выругался и снова выстрелил. Драгоценный болт лишь расколол камни. Да, ненависть придавала сил, но не приносила плодов.

По залу вновь разнёсся едкий смех, отчего Тракс ощутил и ярость, и отверащение.

- Построиться, - процедил он по воксу. - И наступать.

И вновь он повёл колонну вперёд, теперь шагая по земле, и в ушах его гремели слова полковника.

"Захвати халиг. Остальное неважно. Захвати халиг, и Горбрака Урлакк погонится за вами. Ему придётся погнаться, чтобы не потерять лицо перед ордой. Амарео, ты должен выманить его туда, где он станет уязвим. Всё остальное не важно..."

Мы не важны, понял Тракс. Ничто не важно, по сравнению с возможностью избавиться от столь грозного вождя зеленокожих, как Горбрака Урлакк. Мы - просто люди, таких Императору служит бесчисленное множество... Да будет так.

Капитан всю свою жизнь прослужил Владыке Человечества. Умереть ради Него будет честью.

- Вперёд!

Солдаты прошли три четверти пути по залу, подобному великой мраморной равнине, а позади них плитки давила оставшаяся бронетехника. И тогда взорвалась вторая мeltaбомба. Внезапно. Ничто не выдавало того, что сейчас будет взрыв. Двадцать солдат, прекрасно обученных, дисциплинированных и снаряжённых, наступали и были готовы к бою. А затем капитан увидел ослепительную вспышку, почувствовал запах испепеляемой плоти, кипящей крови и сгорающих костей, и его воины исчезли. Просто исчезли.

Тракс обернулся и снова выстрелил во тьму из болт-пистолета, пытаясь попасть во врага. Ответом стал жуткий гортанный хохот.

- Чё, больна те? - ухмыльнулось чудовище, коверкая слова низкого готика.

Амарео взревел от ярости, выпустив всю обойму туда, откуда доносился голос.

- Всей бронетехнике, приказываю открыть огонь по моей цели. Огонь!

Оставшиеся "Леманы Руссы" развернули башни, целясь туда, где сверкнули взрывы болтов капитана. Грянул гром, подобный ярости самого Императора. Под потоком разрушения камни раскололись, и нечто, потеряв опору, рухнуло с потолка вниз, к пехоте.

Чудовище было заковано с головы до пят в нечто, напоминающее самодельные терминаторские доспехи, в огромный экзоскелет с усиленными поршнями металлическими конечностями. При каждом движении от твари сочился грязный пар. Тракс видел подобное лишь однажды, на Греннаке, когда благословенные Адептус Астартес переломили ход битвы. Тогда он ещё не знал, какое благословенное воплощение гнева Императора удостоился узреть, но после победы полковник объяснил ему. Тракс знал, что видеть такое было честью. Но это чудовище... было другим, чуждым извращением священного величия терминаторов. Одна его рука заканчивалась огромной и жуткой стальной лапой, в другой же тварь держала плазменную пушку.

- Нравицца бронька? - зарычал орк, взмахнув когтями, и разрубил троих солдат одним ударом. В воздухе разошёлся кровавый туман. - Клёвая, э?

Тракс, убравший клинок в ножны, вбил в болт-пистолет новую обойму и рухнул на колени. Схватив оружие двумя руками, он выстрелил четыре раза, целясь в покрытый копотью нагрудник твари.

- Пехота, верните халиг! - закричал он приказу. - Танки, огонь на поражение.

Вместе с солдатами капитан бросился к алтарю. Он пригнулся, уходя от способного вытратить его взмах когтей. Обернулся, выпустил в чудовище очередь, но болты лишь бессильно отскочили от невозможно прочной брони вождя.

- Верните халиг! - снова закричал Тракс. Яростный огонь плазменной пушки уничтожил ещё один танк.

Против такого не выстоять. Надо отступить.

А затем аль-Маддон ликующе закричала, и, обернувшись, Тракс увидел, как она спрыгивает с осквернённого алтаря, сжимая халиг генерала аль-Фаллана.

- Вот! - закричала она, замахнувшись рукой, и бросила его своему капитану.

Тракс поймал меч с ловкостью прирождённого талларнского воина, а затем его глаза расширились. Капитан увидел, как из катакомб выбегают новые орки.

- Ложись! - заорал он.

Аль-Маддон успела пригнуться, но из всего отделения уцелела лишь она. Сплошная стена крупнокалиберных пуль разорвала солдат. Взревели орудия танков.

Вождь пошатнулся, когда фугасные снаряды разорвали землю вокруг, завыл, изрыгая гортанные

проклятья, и выстрелил в ответ из плазменной пушки.

Атомное пламя поглотило ещё один танк. Бронетранспортёры истребляли наступающих зеленокожих.

- Бронебойными! - закричал Тракс. Он оставался командиром танка, даже сражаясь на своих двоих. - Цельтесь в туловище, сконцентрируйте огонь. Убейте его!

Оставшиеся танки одновременно выстрелили по воздю последними бронебойными снарядами, разорвав его пополам.

Невероятно, но тварь всё ещё не умерла и корчилась на земле, хотя его тело и ноги разделяли два метра окровавленного мрамора.

Тракс медленно подошёл к чудовищу, сжимая в руках тяжёлый халиг генерала. Похоже, что они справились и без плана полковника.

- И так генерал аль-Фаллан наконец-то отмщён, - зарычал он. - Я прикончу тебя тем же оружием, которым ты убил его, Горбрака Урлакк!

Чудовище посмотрело на него угасающими глазами и ухмыльнулось, оскалив тяжёлые клыки.

- Дык я не босс, - сказала оно и рассмеялось, пусть по подбородку и шее уже текла кровь. - Яж... только... один из его байцов. Ну... заправила. Как те такое, э?

Тракс нахмурился, глядя на умирающее чудовище, а затем взмахнул халигом генерала и одним яростным ударом мономолекулярным клинком снёс тяжёлую голову с плеч.

- А как тебе такое? - сказал он. Капитан стоял, глядя на труп, и держал в руке окровавленный клинок. Если эта тварь не была Горбракой Урлакком, то...

Пол взорвался. К потолку взмыло облако пыли и расколотых камней. Из катакомб вырвалось нечто огромное и чудовищное, и миру гвардейцев пришёл конец.

Воистину Иблис-Амрарг был городом смерти.

Горбрака Урлакк ревел от ярости, разрывая на части пушечный вагон. Он рвал и мял его тяжёлыми силовыми клешнями, раздирал и броню, и плоть. Добравшись до сломавшейся машины, он вцепился в мягкие тела пехотинцев и сжимал их, пока те не лопнули. Конечно, людишки стреляли в ответ, но что толку?

Ничто не могло причинить ему боли в такой броне. Да, пришлось заплатить много жубов, но Горбрака получил лучшую броню. Он всегда добивался лучшего. Лучшие механьяки, лучшие доспехи. Круче, чем мегаброня. Круче, чем смертодредд!

Он был боссом, возглавлявшим неуправляемый Ваааргх! И никто не мог остановить его, ведь он был боссом!

Горбрака посмотрел на последний танк и уцелевший вагон. Людишки бежали, как напуганные крысы. В том танке были его блестяшки.

А в разорванном брюхе вагона ещё остались три живых солдатика, скулящих и вопящих от ужаса. От одного вида его мощи они обезумели.

Горбрака Урлакк решил, что хочет сперва позабавиться...

Капитан Тракс бросился бежать к танку, судорожно вцепившись пальцами в драгоценный халиг.

Все его человеческие инстинкты надрывно кричали одно слово. Беги!!!

От исходящей от чудовища волны ужаса сжимались кишки. Как кто-то мог устоять перед ним? Как такая тварь вообще могла существовать?

Земля содрогнулась, когда зеленокожий шагнул вперёд, и из труб повалил дым. Установленная на одной из четырёх рук пушка взревела и разорвала танк на части, пока Амарео бежал к сомнительной безопасности собственной машины.

- Бегите! - заорал он по воксу. Голова капитана раскалывалась от грохота шагов вождя ксеносов. - Ради любви Императора, отступаем!

Он вскарабкался по броне "Гнева Талларна", прыгнул внутрь и захлопнул за собой люк. Каллан уже разворачивала машину на месте, раздирая на части мраморный пол, а затем танк на полной скорости помчался по нефу. Впереди высились пластстальные створки.

- Бронебойными, - приказал Тракс. - Ноль на ноль на ноль, огонь!

Пушка взревела. Последний снаряд оставил расплавленную дыру в преграде за мгновение до того, как в неё врезался танк. Каллан, следуя в равной мере пониманию, что иначе нельзя, и смертельным ужасом, повела "Гнев Талларна" прямо в бушующую огненную бурю взрыва, вверив всех Императору. Борты танка заскрежетали по металлу, раздирая створки, а затем они прорвались и помчались прочь во главе остатков колонны.

А вслед за ними шагало чудовище. Горбрака Урлакк вёл шквальный огонь из сдвоенного орудия, бывшего третьей рукой, и раздирал несчастных пехотинцев, которые не успели забраться в машины. Тракс мог лишь в ужасе наблюдать на ауспике как вождь зеленокожих сорвал силовой клешней крышу с "Химеры". Внутри хлынуло пламя из тяжёлого огнемёта, которым заканчивалась четвёртая рука.

- Отступаем!

В свете восходящего солнца бежали они по пустыне.

Один танк, одна "Химера".

Всё, что осталось от некогда грозной реки бронетехники.

- Полковник защищает, - шептал Амарео, скорчившись в кресле командира. От ужаса от не осознавал, как близки были его слова к ереси. - За полковника. За Императора. Бежим. Бежим.

Они отключили все каналы связи. Горбрака Урлакк был так близко, что от его постоянных завываний и воплей вокс-оператор бронетранспортёра обезумел от ужаса. Тракс слышал, как аль-Маддон кричала

солдату, требуя закрыть люк, говорила, что на ногах он далеко не убежит. Дуф'адару пришлось исполнить долг и застрелить бойца за попытку дезертирства. После этого Амарео приказал отключить вокс, чтобы не распространялась паника.

- Так мало топлива. Так мало... - бормотала Каллан, согнувшись над рычагами, и пыталась выжать как можно большую скорость из перегруженного двигателя. - Я бы истекла кровью. Ради топливных баков истекла бы кровью, если бы пришлось. Пусть ехали бы на крови. На боли...

- Держись, Каллан, - сказал ей капитан.

Он не мог застрелить собственного водителя, пусть та и сходила с ума. Без неё они все умрут, а задание будет провалено.

В оружейном отсеке позади заряжающий сжался в клубок от страха, вцепился руками в голову. Неважно. Боеприпасы всё равно закончились.

Амарео вытер вспотевшие руки о штаны, проклиная себя за растрату влаги. Стоило держаться за эту мысль. Боевая дисциплина. Экономия воды. Обычные дела. Настоящие. Держаться. Держаться за рассудок, вновь и вновь вспоминать талларнские водные ритуалы. Вспоминать всё, что угодно, лишь бы не думать о бесконечном безумном и гневном вое, что разносился по пустыне. Лишь бы не думать о том, какие ужасы чудовище совершает с экипажем отставшего бронетранспортёра.

Проклятые ксеноотродья...

Под креслом командира наводчица выхватила автопистолет, сунула в рот и вышибла себе мозги, чтобы не попасться твари живой. Звук выстрела эхом разнёсся по танку, кровь и осколки кости брызгнули на внутренний корпус. Тракс проклял её за трусость и вновь посмотрел на ауспик, глядя, как медленно приближается синяя линия цели. Осталось километра три, не больше. Почти, почти...

- Идём на полной скорости, Каллан, - приказал он. - Мы почти прибыли.

- Тварь приближается, сэр, я чувствую это!

Тракс мог лишь кивнуть. Отображающая Горбраку Урлакка красная руна вновь нагоняла их, а последняя "Химера" отставала. Капитан сжал зубы и включил вокс.

Раздавшиеся по каналу связи вопли гнева и ярости впились в его разум, словно ржавые ножи.

- Аль-Маддон! - заорал он, перекрикивая ужасающий рёв орочьего вождя. - Что не так!? Ты замедляешься!

- Всё так, сэр, - ответила дуф'адар. - Я просто всё поняла. Что значит синяя линия на ауспике. Это ведь разграничитель расстояния, так? Я знаю, что вы задумали, но вы не справитесь. Мы не справимся. Если кто-то не задержит эту тварь.

Тракс сглотнул.

- Аль-Маддон... - начал он, но дуф'адар перебила его.

- Нет, сэр. Задание важнее всего. Эта... эта тварь должна умереть!

- Да, - наконец, сказал капитан. - Да пребудет с тобой Император.

Позади "Химера" аль-Маддон завершила крутой разворот и помчалась на Горбраку Урлакка.

- Я позабочусь о том, чтобы ты получила за это медаль, - прошептал капитан, но вокс уже отключился.

Горбрака Урлакк увидел, как разворачивается пушечный вагон, и поднял было пушку, но... зачем? К чему спешить?

В предвкушении вождь размял силовую клешню. О, будет весело.

Он ожидал, что вагон начнёт стрелять из большой пулялы, что град снарядов застучит по панцирю, и людишки увидят, как он крут и вынослив, но этого не случилось. Он всё ждал выстрелов, когда с воем двигателей машина врезалась в него на полной скорости. Удар сбил его с ног и вдавил Горбраку в песок с такой силой, что к небесам взмыл фонтан песка. Силовой клешней орк разодрал шасси машины так, словно потрошил сквига, вырвал цепь приводов с измученным воем раздираемого металла. Затем вождь ударил вверх, прямо в пассажирский отсек, смяв крохотных людишек. Перед его забрызганными кровью глазами появилась женщина. Она выглядела достаточно суровой, чтобы стать одним из лучших байцов, может даже настоящим заправилкой. Кровь текла из её ушей, носа и даже рта, но она всё равно бросилась на него. Вокруг её тела была обмотана целая связка бомб-липучек.

На ауспике вспыхнул сигнал взрыва, и Тракс понял, что аль-Маддон умерла достойно. Синяя линия приближалась, остался километр-два.

- Выжимай всё! - заорал он на Каллан. - Всё!

Впрочем, всхлипывающей талларанке не нужны были такие приказы. Она напирала на рычаги всем своим весом, так, словно этим она могла выжать из воющих двигателей чуть больше силы. Тракс посмотрел на труп наводчицы и увидел в зелёном свете ламп, что заряжающий сжался под пустым казёнником пушки и рыдал в бессильном ужасе.

- Быстрее!

Позади них чудовищный орк уже поднялся и спешил к ним, бросив дымящиеся обломки "Химеры" в жажде новых убийств. Горбрака ковылял следом, с каждым лязгающим шагом всё ближе и быстрее приближаясь к танку. Вспышка на ауспике показала, что они прошли через черту. Танк мчался дальше.

- Ничего не происходит, - всхлипнула Каллан. - Линия... Я думала, она значит, что мы будем в безопасности.

- Линия не для нас, - зарычал Амарео. - Вперёд!

Танк увязал в дюнах. Гусеница буксовала. Коробка передач скрежетала по шасси. "Гнев Талларна" умирал, Тракс понимал это, но задание было почти выполнено.

Во имя любви Императора, они почти справились.

Он открыл люк и поднял сидение, сжимая в руке халиг генерала. Взмахнул им в воздухе, насмехаясь над неуклюжим изрыгающим дым чудовищем. Оно было так близко к черте. Почти. Ещё немного...

- Приди и возьми! - заорал Тракс, и слова его унёс поднявшийся ветер. Капитан смеялся, пусть его и

тошнило от одного вида орочьего вождя. – Хочешь это? Приди и возьми!

Горбрака Урлакк перешёл на жуткую пародию на бег. Чудовище, всем своим видом выдававшее жуткую жажду, вцепилось в воздух силовой клешнёй.

Вождь не стрелял, явно боясь повредить драгоценную добычу, но Тракс знал, что за считанные минуты тварь их догонит.

– Муё! – завывал он голосом, почти не слышимым сквозь скрежет шестерней, лязг брони и свист поршней.
– Это моё! Ворьё! Зогганный коротышка! Вааааргх! Ваааааааааргх!

Неважно. Горбрака Урлакк пересёк синюю черту, дело было сделано. Великой ценой, но, видит Император, сделано. Задание было выполнено.

Тракс схватился за вокс и вбил код канала экстренной связи с базой огневой поддержки.

– Давайте! – заорал он, перекрикивая яростный вой. – Огневая схема Альфа! Убейте тварь!

На горизонте вспыхнуло так, словно началось второе пришествие Императора. Воздух наполнился воем, заглушившим даже безумные вопли Горбраки Урлакка. Тракс спрыгнул в башню и начал исступлённо молиться, захлопнув люк над головой. Чудовище оказалось в зоне поражения имперской артиллерии.

Они выманили его из укрытия в катакомбах, на что и рассчитывал полковник.

Залп "Сотрясателей" расколол небо, и "Гнев Талларна" взлетел на воздух, перевернувшись, когда огромные снаряды ударили по земле. Взрывы ужасающей силы поглотили Горбраку Урлакка. От удара Тракс вылетел из кресла, и он завопил, падая вверх, когда танк снова перевернулся. Он ударился обо что-то головой, отчего шлем зазвенел, будто огромный колокол. Мир вновь поглотили взрывы, когда второй залп обрушился на мерзкое ксеноотроде подобно правосудию самого Императора. Ауспик отключился. Свет погас. Тракс потерял сознание.

Он очнулся от звука всхлипываний.

Каллан трясла его, плакала, умоляла жить. Капитан медленно открыл глаза.

Тело наводчицы раздавило в лепёшку, а заряжающего впечатало в казённый с такой силой, что оторвало нижнюю челюсть и сломало шею. Голова висела на клочьях плоти. Жуткий осколок металла торчал из рваной красной раны на месте левого глаза Каллан.

– Мы справились? – прошептала она. – Тварь... мертва?

Тракс застонал и кивнул. Раз они живы, то Горбрака Урлакк мёртв. Если бы вождь был жив, они бы сейчас испытывали невыносимые муки. Он заставил себя сесть и кое-как попытался подняться, но лишь тогда капитан понял, что ему оторвало ногу в колене.

– Я вколола вам обезболивающее и перевязала рану, – сказала Каллан. – Себе тоже. Я не плачу, просто... что-то в глаз попало.

Она засмеялась. В тонком хриплом хихиканье сквозило безумие.

Тракс схватился за аварийный рычаг и выбил ближайший люк, а затем, цепляясь руками, выбрался из

разбитого танка. Капитан лежал на земле, вновь чувствуя на лице свет солнца пустыни. Тёмная кровь текла на песок из изувеченной ноги. Позади них появился кратер километровой ширины и тридцати метровой глубины, наполненный осколками покрытых шипами чёрных доспехов.

Вокруг царила чудесная блаженная тишина.

- За нами летит "Валькирия", - прошептала Каллан. - Слышала по воксу. Полковник доволен.

Тракс закрыл руки, думая, покинет ли его когда-нибудь звук безумного воя Горбраки Урлакка, сможет ли он вновь спокойно спать. Капитан посмотрел на Каллан, на осколок, торчащий из её глаза, на безумную ухмылку на лице, и задумался, что же ждёт их в будущем.

Это, как и всё прочее, было в руках Императора.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Повелители_песков_/_Sand_Lords_\(рассказ\)&oldid=12278](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Повелители_песков_/_Sand_Lords_(рассказ)&oldid=12278)

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 апреля 2020 в 12:40.